

3. Преступление совершено преступниками-гастролерами.

4. Преступление совершено лицами, имеющими неприязненное отношение к владельцу магазина.

Для отработки выдвинутых версий необходимо осуществить следующие следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия.

По версии № 1.

№ п/п	Следственные действия и ОРМ	Обстоятельства, подлежащие установлению по делу	Срок	Исполнитель	Результат

По версии № 2.

№ п/п	Следственные действия и ОРМ	Обстоятельства, подлежащие установлению по делу	Срок	Исполнитель	Результат

Часто необходимые факты нельзя установить только процессуальным путем или без предварительного оперативного обеспечения. Поэтому здесь полезно содействие оперативного работника в получении информации, которая в сочетании со следственными действиями может обеспечить наиболее полное расследование преступления, изобличение подозреваемого. Содержание и формы оперативно-розыскных мер в совместном плане не излагаются, так как их выбор относится к компетенции органа дознания. Поэтому в едином плане указываются только обстоятельства, подлежащие выяснению оперативным путем, а средства и методы при необходимости излагаются в отдельном плане оперативно-розыскных мер, который утверждается начальником органа внутренних дел или службы. В необходимых случаях с ним может быть ознакомлен следователь, который высказывает свои соображения с учетом конкретных обстоятельств, установленных по делу.

Важным моментом совместного планирования является определение сроков проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Невыполнение в срок одного из пунктов плана может привести к утрате важных доказательств, нарушению сроков расследования и т. п. План, безупречный по содержанию предусмотренных мероприятий, может превратиться в формальность, если следственные действия и оперативно-розыскные меры не будут заранее скоординированы по срокам. Срок выполнения мероприятий должен быть указан конкретно, ибо это дисциплинирует исполнителей, обеспечивает действенный контроль, создает необходимые условия для определения последовательности конкретных действий.

Вся деятельность следователя по расследованию преступлений регламентирована уголовным и уголовно-процессуальными законами. Их роль в планировании расследования состоит в следующем:

ориентируясь на нормы права, следователь корректирует в соответствии с ними свое поведение. Нормы права, таким образом, становятся определенным средством, с помощью которого можно осуществлять контроль за правильностью действий следователя;

опираясь на нормы права, следователь устанавливает общие задачи расследования, определяет предмет доказывания, вопросы, подлежащие решению на каждом этапе расследования;

уголовно-процессуальный закон позволяет определить правомерность средств доказывания, все действия, которые вправе производить следователь в целях собирания, исследования и оценки доказательств, а также некоторые тактические приемы, применение которых способствует проведению расследования в оптимальном варианте.

Руководствуясь положениями уголовно-процессуального закона, следователь обязан предусмотреть в плане расследования действия, гарантии соблюдения прав и законных интересов участников процесса. Планирование расследования помогает избежать нарушения закона при производстве отдельных следственных действий.

Планирование способствует объективности, полноте и всесторонности следствия, позволяет наиболее эффективно сочетать следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, а также использовать средства криминалистической техники.

Руководители взаимодействующих подразделений обязаны еженедельно проверять выполнение совместного плана. Тесный контроль за выполнением плана возлагается на следователя. Именно он как организатор взаимодействия обязан контролировать своевременное и качественное выполнение намеченных мероприятий.

Подводя итог сказанному, отметим, что планирование как форма взаимодействия – это одно из действенных средств осуществления и обеспечения законности в расследовании. Кроме того, план расследования является для следователя средством самоконтроля. Он позволяет выявлять допущенные в ходе следствия просчеты и намечать меры по их устранению, помогает закрепить в сознании следователя (особенно молодого) удачно принятые тактические решения.

1. Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. М., 2008.

2. Бескровный Ю.В. Планирование как метод организации раскрытия и расследования преступлений // Рос. следователь. 2010. № 5.

3. Криминалистика для следователей и дознавателей / отв. ред. А.В. Аничин. М., 2010.

4. Матусовский Г.А., Сущенко В.Н. Организация работы аппаратов дознания и предварительного следствия органов внутренних дел. Харьков, 1983.

5. Мухидинов А.А. Процессуальное положение следователя в уголовном процессе (на материалах Республики Таджикистан) : дис ... канд. юрид. наук. Ташкент, 2009.

УДК 343.98+343.159

А.П. Пацкевич, С.Н. Стороженко

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК

Принятые государством и обществом меры по становлению Республики Беларусь как правового социального государства содействовали укреплению правопорядка, эффективности деятельности органов, ведущих уголовный процесс, более полному обеспечению прав и законных интересов граждан, повышению уровня правовой культуры населения.

Начиная с 2006 г. в Республике Беларусь отмечается устойчивая тенденция сокращения преступности: за четыре года количество преступлений сократилось на 22 %, в том числе краж – на 20 %, убийств – на 45 %, хулиганств – на 60 % [11; 12].

Предварительное расследование – заключительный этап оперативно-служебной деятельности органов, на которые законом возложена эта функция, одно из главных звеньев в сложном процессе создания предпосылок для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела. Вместе с тем исследование следственно-судебной практики указывает на ошибки, допущенные следователями и дознавателями при расследовании уголовных дел, некачественно проведенное предварительное расследование, повлекшее постановления судами оправдательных приговоров.

В соответствии со ст. 357 УПК Республики Беларусь (УПК) оправдательный приговор постановляется: если отсутствует общественно-опасное деяние, предусмотренное уголовным законом; если в деянии обвиняемого отсутствует состав преступления; если не доказано участие обвиняемого в совершении преступления. Анализ данных оснований позволяет сделать вывод, что в описанных выше уголовно-процессуальных ситуациях речь идет либо о следственной ошибке, либо о некачественно проведенном предварительном расследовании.

Оценивая работу судов, зарубежные аналитики считают нормой 10–20 % и более оправдательных приговоров от общего числа. Согласно официальной статистике в Республике Беларусь в 2008 г. из 68 530 осужденных оправдан 191 человек (0,28 %), в 2009 г. из 62 184 – 187 (0,3 %), а в 2010 г. из 63 941 – 187 (0,29 %) [11; 12].

По отношению к общему количеству постановленных приговоров оправдательные составляют незначительное количество, что говорит о достаточно высоком качестве предварительного расследования в нашей республике. Однако оперировать подобными величинами для демонстрации все возрастающего уровня предварительного расследования было бы неверным, так как приведенная статистика не вполне уместна, когда речь идет о человеческих судьбах и «растворять» оправдательные приговоры в общем количестве приговоров можно только для оценки работы следствия и дознания в целом [11; 12].

В этой связи исключительно актуальным и важнейшим направлением научных исследований в области уголовно-процессуального права и криминалистики является исследование проблем, связанных с определением понятия и признаков следственных ошибок, их криминалистических аспектов, а также проблемы обнаружения и устранения ошибок следователем на стадии предварительного расследования

Данная проблема до настоящего времени еще не была предметом комплексного исследования. Несмотря на отдельные труды, посвященные этому вопросу, среди следователей нет четкого представления об ошибках, совершаемых ими в процессе формирования их внутреннего убеждения.

Отдельным недостатком следственной деятельности, а также ряду частных вопросов, последствий, ошибок посвящены работы В.П. Бахина, И.Е. Быховского, А.В. Дулова, В.Н. Карагодина, А.М. Ларина, И.М. Лузгина, А.И. Михайлова, В.Л. Образцова, Л.Д. Самыгина, С.И. Цветкова, Н.П. Яблокова, Н.А. Якубовича и других ученых.

В более поздних работах проблемы следственных ошибок рассматриваются значительно шире. Как правило, здесь уже обращается внимание на неправильные решения или действия следователя, которые приводят к отсутствию полноты, недостаточной всесторонности или объективности расследования.

К основополагающим относится исследование межведомственного авторского коллектива ученых под руководством А.Д. Бойкова и А.Б. Соловьева [2, с. 14–15; 14, с. 7–8], проведенное в 1980-х гг. Его предметом стали вопросы следственных ошибок, их причины и пути устранения в досудебных и судебных стадиях уголовного процесса. В 1990–2002 гг. уголовно-процессуальные аспекты ошибок и способы их исправления рассматривались А.М. Барановым, А.Д. Назаровым [1, с. 11; 9, с. 321; 10, с. 14].

Нет единого мнения среди ученых и в толковании термина «следственная ошибка». Для обозначения «ошибок предварительного расследования» употребляют множество определений: «следственные ошибки», «процессуальные ошибки предварительного следствия», «упущения предварительного следствия», «пробелы предварительного следствия», «недостатки предварительного расследования», «нарушения законности», «нарушения норм права» (процессуального, материального), в том числе «существенные нарушения», «уголовно-процессуальные правонарушения», «отступления от норм закона» и т. д. Очевидно, что приведенные понятия не совпадают ни по объему, ни по содержанию.

Понятие «следственная ошибка» не закреплено в отечественном законодательстве. Это может быть объяснено тем, что нормы права должны содержать как можно более точные термины, особенно когда речь идет о юридической ответственности. Кроме того, возможность оценки ошибочности действий следователя значительно затруднена. Это приводит к массе всевозможных смысловых трактовок.

В.И. Власов считает, что следственные ошибки – «это любые непреднамеренные нарушения закона, недостатки и упущения, допущенные при возбуждении уголовных дел, всякая неправильность в процессуальной деятельности, в том числе в мыслительном процессе компетентного лица, носителя соответствующих прав и обязанностей» [4, с. 63]. Данный подход представляется авторам достаточно спорным. Приведенное выше определение не включает, к примеру, преднамеренных, но не преступных нарушений следователем законов, приводящих в конечном счете к следственным ошибкам.

А.Д. Бойков под следственной ошибкой понимает «любое незаконное или необоснованное решение, вызванное неправильным действием или бездействием» [2, с. 14–15]. В число ошибок он включает грубые процессуальные нарушения, совершаемые осознанно, и неправильное применение уголовного закона, незаконность и необоснованность которого установлены соответствующим должностным лицом или органом. Указание в определении ошибки на такие признаки, как «незаконность» и «необоснованность» каждого принимаемого решения имеет важное значение, поскольку позволяет различить ошибки по характеру образования и точно установить способ их исправления.

По мнению А.Д. Назарова, следственная ошибка – это не содержащее признаков уголовно-наказуемых деяний незаконное или необоснованное действие или бездействие следователя, осуществляющего предварительное расследование по уголовному делу, выразившееся в неполноте и односторонности исследования им обстоятельств дела, несоблюдении в уголовном процессе конституционных прав и свобод человека и гражданина, существенном нарушении уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона и направленное, по мнению следователя, на выполнение целей и задач уголовного судопроизводства, но объективно препятствующее их достижению [9; 10].

С последней точкой зрения в целом можно согласиться, поскольку она наиболее полно отражает существенные признаки следственной ошибки. Однако в данной категории не имеет смысла выделять такую специфическую особенность, как несоблюдение конституционных прав и свобод граждан, ибо она соотносится с существенными нарушениями закона как часть и целое.

Наряду с понятием «следственные ошибки» достаточно часто используется термин «процессуальные ошибки».

Так, А.М. Баранов под процессуальной ошибкой на предварительном следствии понимает «непреднамеренное нарушение процессуального закона, выразившееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении его требований следователем либо иным процессуальным органом и признанное таковым компетентным субъектом в соответствующем правовом акте» [1, с. 11–12]. В этой связи А.М. Баранов не признает в качестве ошибок умышленные нарушения закона. Напротив, он вы-

ступает за то, чтобы к ошибкам относились преднамеренные, осознанные действия или бездействие, если они не являются преступными и, по мнению следователя, направлены на достижение задач уголовного судопроизводства.

Кроме того, в юридической литературе существует точка зрения, согласно которой процессуальная и следственная ошибки – это тождественные понятия. Одним из сторонников такой позиции является Ю.В. Деришев, который, на взгляд авторов, допускает смешение понятий процессуальной и следственной ошибок. По его мнению, под ошибкой следует понимать «любые упущения предварительного следствия: неточности, пробелы и погрешности, неверные или ложные шаги; заблуждения, вызванные разночтениями в толковании закона различными правоприменителями, их недостаточным образовательным и профессиональным уровнем, низкой эффективностью прокурорского надзора и процессуального руководства предварительным следствием» [5, с. 19].

По нашему мнению, под следственной ошибкой следует понимать незаконные и необоснованные действия следователя по привлечению к уголовной ответственности и заключению под стражу граждан, приостановлению, прекращению, передаче прокурору для направления в суд уголовных дел, которые по ошибочному представлению следователя являлись правомерными и якобы были направлены на обеспечение задач уголовного судопроизводства.

Данная дефиниция, как нам кажется, в полной мере отражает сущность следственной ошибки, допускаемой следователями в ходе расследования уголовных дел.

К криминалистическим аспектам следственных ошибок относится и их классификация.

Содержание следственных ошибок определяют криминалистический, уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты. В рамках данной статьи не рассматриваются проблемы следственных ошибок, связанных с неправильным применением норм уголовного и уголовно-процессуального закона, а также ошибки, в основе которых лежит недостаточное владение лицом, осуществляющим предварительное расследование, практическими навыками юридической психологии.

В юридической литературе представлены различные классификации следственных ошибок [3, с. 23; 6, с. 289–290; 7, с. 18–19; 8, с. 6–7; 15, с. 10; 16, с. 17, 23; 17, с. 51]. Как правило, основанием классификации является соответствие структурным критериям деления элементов. В классификацию следственных ошибок, по нашему мнению, должны включаться следующие группы:

- техничко-технологические ошибки;
- ошибки при построении и проверке версий;
- ошибки при организации и планировании расследования;
- тактические ошибки.

Причем указанные группы ошибок могут появиться на любом этапе расследования.

Техничко-технологические ошибки появляются в результате неправильного использования технико-криминалистических приемов и средств. Нередко они допускаются при проведении следственных осмотров, экспертиз и других следственных действий, где требуется применение технико-криминалистических средств. Эти ошибки проявляются в недостаточном использовании технико-криминалистических средств для работы со следами преступления. В данном случае ситуация следственной ошибки чаще всего возникает при проведении следственных действий без участия соответствующего специалиста. Анализ следственной практики показал, что достаточно редко при осмотрах места происшествия применяются технико-криминалистические средства для обнаружения микрообъектов, ультрафиолетовый, инфракрасный осветители и др.

К таким ошибкам относится неполное вовлечение объектов в процесс поиска следов при применении технических средств, ошибки при отборе проб, образцов для сравнительного исследования, производимых без соблюдения необходимых технологических рекомендаций. Например, при несоблюдении технологии отбора проб грунта возникают сложности определения способа и механизма взрыва.

Ошибки при построении и проверке версий. Первоначальные сведения о преступлении, поступающие к следователю, чаще всего неполны, отрывочны и ненадежны. При таком недостатке информации, когда любое объяснение кажется вероятным, построить версию возможно только тогда, когда по делу уже собран малый, но достаточный объем исходных данных. Таким образом, у следователя имеется возможность одновременного построения нескольких версий на одном и том же, нередко неполном фактическом базисе. Выдвинуть версию и сосредоточить поиск доказательств только в одном направлении, значит рисковать слишком поздно обнаружить, что эта версия ошибочна. Поэтому следователь выдвигает несколько наиболее реальных версий, основываясь на личном, теоретическом и обобщенном опыте. Ошибка увлечения типичной версией выражается в том, что недоказанные аргументы в случае ее совершения обосновывают недоказанный тезис. В условиях неполноты фактических данных обычно используются типичные версии. Становясь приоритетными в расследовании, в ряде случаев они не оправдываются.

Ошибки при проверке версий выражаются в том, что не все версии по данному делу проверяются, либо проверка не доводится до конца. Проверка и опровержение ложных версий – условие полноты и всесторонности предварительного расследования, иначе выводы следствия становятся необоснованными. Например, недостаточная проверка алиби часто является основанием для дополнительного расследования. Следственная версия предшествует плану расследования, определяет его содержание и структуру.

Ошибки при организации и планировании расследования. Анализ материалов уголовных дел показывает, что наибольшую распространенность получили ошибки при подборе состава следственно-оперативной группы и специалистов – участников предварительного расследования. Грубой ошибкой является проведение осмотра без судебного медика, иного специалиста, знания которого необходимо использовать в сложившейся следственной ситуации, без оперативного сотрудника и участкового инспектора милиции, которым известна обстановка на вверенной территории.

Тактические ошибки являются наиболее распространенными. Они возникают при несоблюдении положений и рекомендаций криминалистической тактики. К тактическим относятся ошибки, выражающиеся прежде всего в том, что при расследовании не проводятся процессуальные действия, необходимость которых обусловлена содержанием имеющейся следственной ситуации. Они проявляются в отсутствии допросов лиц, чьи показания важны для расследования, а также других следственных действий. При этом остаются недопрошенными свидетели, потерпевшие или эксперты. Если необходимо их допроса устанавливается в суде, то показания ранее не допрошенных лиц могут значительно изменить сложившуюся ситуацию.

Напрямую от дачи показаний лицами, участвующими в деле, зависят такие следственные действия, как проверка показаний на месте, следственный эксперимент, опознание. Проведенное нами обобщение судебно-следственной практики показало, что в ряде ситуаций они не проводятся, несмотря на явную необходимость.

К тактическим ошибкам необходимо отнести и производство следственных действий без учета обстоятельств совершения преступления. Наиболее ярко это проявляется при производстве следственного эксперимента, когда не обеспечивается соблюдение принципа воссоздания условий, приближенных к реальной обстановке, в которой выполнялись проверяемые действия.

Следственные тактические ошибки могут происходить в процессе принятия тактических решений, не основанных на данных, собранных при расследовании уголовного дела. Причем, по мнению следователя, имеется реальная возможность получения нужной информации. Диапазон таких ошибок достаточно велик.

Тактические ошибки следователя основаны на неправильном определении линии своего поведения и неверном выборе приемов и средств его осуществления. Технично-технологические и версионные ошибки чаще других могут привести к неудачам в выявлении субъекта преступления. Ошибки при организации, планировании расследования и тактические ошибки влияют на качество доказательств, они могут привести к направлению уголовного дела на дополнительное расследование. При этом максимально распространены в уголовных делах тактические и версионные ошибки.

Еще одной мало исследованной криминалистической проблемой являются причины следственных ошибок. К числу наиболее существенных причин следственных ошибок можно отнести: недостаток планирования, невыдвижение нужных по обстоятельствам дела версий и слабую проверку уже выдвинутых версий; сужение пределов доказывания – непроведение или некачественное проведение необходимых следственных действий; пассивность при проверке доказательств (непринятие мер к устранению противоречий в доказательствах, неумение сформировать надежный комплекс косвенных доказательств, формальное проведение очной ставки, проверки показаний на месте, предъявления для опознания и других проверочных действий); неправильную оценку доказательств (переоценка таких доказательств, как заключение эксперта, показания потерпевшего, признание обвиняемого и недооценка отрицания вины обвиняемым).

Наибольшая значимость этих непосредственных причин находится в прямом соответствии с тем отмеченным ранее обстоятельством, что самой распространенной следственной ошибкой является односторонность и неполнота предварительного следствия.

А.Б. Соловьев к числу причин следственных ошибок относит и причины субъективного характера, т. е. связанные с личностью следователя [13; 14, с. 7–8]. Таковыми являются: отсутствие у следователя необходимых профессиональных познаний и навыков работы; пренебрежительно-нигилистическое отношение к выполнению предписаний уголовно-процессуального закона; профессиональная деформация следователя (проявляющаяся в обвинительном уклоне, не критичности и самонадеянности при оценке материалов дела); недобросовестное отношение следователя к выполнению служебного долга, проявляющееся в стремлении достичь нужного результата без выполнения необходимого объема работы.

Следственную ошибку можно рассматривать как вид определенной, весьма специфической деятельности и одновременно как результат. Особенности данного вида ошибок состоят в том, что они допускаются в условиях разновидности процессуальной деятельности – предварительного расследования. Как известно, предварительное расследование строго регламентировано нормами права и осуществляется специальным субъектом, наделенным определенными правами и обязанностями. Одной из последних является обеспечение такого качества расследования, при котором ни один виновный не сможет уклониться от обоснованной ответственности и ни один невинный не будет незаслуженно подвергнут ответственности. Решение о привлечении к ответственности или освобождении от нее является одной из основных прерогатив следователя.

1. Баранов А.М. Процессуальные ошибки, совершаемые на этапе окончания предварительного следствия, и способы их устранения : лекция. Омск, 1996.
2. Бойков А.Д. Вопросы укрепления законности и повышения эффективности уголовного судопроизводства в свете решений XXVII съезда КПСС // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве. М., 1988.
3. Бурданова В.С. Следственные (криминалистические) ошибки // Вопросы совершенствования прокурорско-следственной деятельности : сб. ст. СПб., 1996.
4. Власов В.И. Расследование преступлений. Проблемы качества. Саратов, 1988.
5. Деришев Ю.В. Основные процессуальные ошибки, влекущие необоснованное привлечение к уголовной ответственности // Законодательство и практика. 1998. № 1.
6. Зорин Г.А. Криминалистическая методология. Минск, 2000.
7. Карагодин В.Н., Морозова Е.В. Криминалистические проблемы обнаружения и устранения следственных ошибок : учеб.-практ. пособие. Екатеринбург, 2003.
8. Михайлов А.И., Шейфер С.А., Соловьев А.Б., Лазарева В.А. Изучение причин следственных ошибок и путей их устранения в стадии предварительного следствия // Методология и методы изучения следственных ошибок. М., 1986.
9. Назаров А.Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда. СПб., 2003.
10. Назаров А.Д. Следственные ошибки в досудебных стадиях уголовного процесса. Красноярск, 2000.
11. Не проще ли «сырые» дела не доводить до направления в суд? : интервью зам. пред. Верхов. суда Респ. Беларусь В.Л. Калинковича кор. «БелГазеты» Елене Анкудо [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://belgazeta.by/20110328.12/580360751>.
12. Примеры надуманных оправдательных приговоров имеются : интервью зам. генер. прокурора Респ. Беларусь Алексея Стука кор. «БелГазеты» Елене Анкудо [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://belgazeta.by/20110328.12/580354881>
13. Соловьев А.Б. Как организовать расследование. М., 2000.
14. Соловьев А.Б. Характер, причины и способы устранения ошибок в стадии предварительного следствия. М., 1991.
15. Цветков С.И. Тактические ошибки следователя, их выявление и использование защитником на предварительном следствии и в суде // Тактика, методика и стратегия профессиональной защиты. Екатеринбург, 2002.
16. Шейфер С.А. Структура и общая характеристика следственных ошибок // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве. М., 1988.
17. Шейфер С.А., Лазарева В.А. Следственные ошибки и их причины // Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности при расследовании преступлений органами внутренних дел : сб. науч. тр. Киев, 1988.

УДК 343.985.2:343.143

И.В. Пирог

УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА

Допрос является наиболее распространенным и важнейшим следственным действием, но вместе с тем и наиболее сложным. Проведение допроса занимает 25 % всего рабочего времени следователя [3, с. 282] и 80 % времени, которое тратится на проведение иных следственных действий [1, с. 3]. Поэтому не случайно проблемам допроса уделялось значительное внимание со стороны ученых-криминалистов.